

Раввин Шимон Яков Гликсберг (1870, Мендзыжец-Подляски — 1950, Тель-Авив) — крупнейший раввин, ученый, историк, проповедник и один из основателей сионистского движения Мизрахи.

Происходил из известной хасидской семьи. Учился в иешиве в Свислочи и в Томей Тора, основанной Йерухам Йехудой Лейбом Перельманом в Минске. В 1902 году раввин Гликсберг становится раввином в Пинске. В 1906 году р. Гликсберг избирается раввином в Одессе на Молдаванке, заменив умершего раввина Давида Слоуща. В 1917 году р. Гликсберг был выбран в Одесский городской совет и официально назначен главным раввином Одессы. Он занимает эту должность до 1937 года.

В двадцатых годах р. Гликсберг стал широко известен как участник семи "религиозных диспутов" с Анатолием Луначарским, членами Евсекции и такими русскими религиозными деятелями, как Александр Введенский. Тысячи людей присутствовали на стадионах и в театрах Одессы, где происходили эти диспуты. В ходе одного из диспутов Анатолий Луначарский сказал: "Моя вера в коллективную ответственность дает мне такую веру в будущее, которую никакая религия не может дать". Раввин Гликсберг ответил: "Эта вера сама представляет собой религию". В ходе этих диспутов он глубоко впечатлил публику не только своей гордой осанкой, риторическим талантом, религиозным энтузиазмом и остроумными замечаниями, но и глубоким знанием философии, науки и литературы. Его сила убеждения была такова, что один из его оппонентов назвал его "опасным дебатером".

В 1937 году раввин Гликсберг уехал в Эрец-Исраэль, где возглавил раввинский суд Тель-Авива. После его смерти одна из улиц Тель-Авива была названа в его честь и в честь его сына, известного художника Хаима Гликсберга.

В 1944 году в связи с освобождением Одессы раввин Гликсберг опубликовал в журнале "Баишор" (недельная газета Мизрахи, Иерусалим) главу из своих мемуаров, названную "Еврейская Одесса" (Баишор, 20-27 апреля и 5 мая 1944 г.) и описывающую жизнь еврейской Одессы до революции 1917 года. Статья была написана на иврите и переведена на английский язык. Перевод на русский язык осуществлен Александром и Инной Гликсберг.

Раввин Шимон Яков ГЛИКСБЕРГ Еврейская Одесса

ГЛАВЫ ИЗ МОИХ МЕМУАРОВ

Одесса была важным еврейским городом во многих отношениях — евреи составляли третью часть (около двухсот тысяч) населения, но эта треть была наиболее активной и динамичной. Она влияла на экономику, культурные заведения, журналистику, благотворительные и медицинские учреждения. Евреи сделали Одессу главным центром торговли сельскохозяйственными и промышленными товарами.

Еврейское влияние может быть прослежено, если посмотреть в планы города со времен создания Одессы. Синагоги не только не были сдвинуты в сторону, как это было сделано в других городах Диаспоры, но были расположены в центре на главных улицах города. Так Большая синагога была украшением среди лучших домов на Ришельевской улице. Бродская синагога находилась на углу улиц Пушкинской и Жуковского, вблизи знаменитого здания биржи. Новая синагога на Екатерининской улице, синагога на Ольгиевской улице и многие другие тоже были превосходно расположены. Еврейская улица пересекала все центральные и красивейшие улицы города.

Одесская еврейская община включала в себя множество религиозных, образовательных, медицинских и социальных организаций. Городские власти наблюдали за общиной и ее образованными и богатыми руководителями. Существовал список ста человек, который утверждался властями. Любой важный вопрос общины обсуждался с этими ста представителями под руководством властей. Одесские евреи называли их "Золотая сотня". Когда я приехал в Одессу (5666, или 1905/1906), управление общиной претерпело большое изменение. Управление было передано руководителям синагог, которые избирали комиссию, управляющую всеми делами общины. Я был первым раввином, избранным и приглашенным в Одессу главами синагог, а не властями.

В одесской духовной жизни синагоги играли главную роль, вероятно, более значительную, чем в других городах, где я жил прежде. Религиозные обычаи соблюдались очень серьезно, невзирая на внешний вид синагог и порядок в них. Во всех синагогах, за исключением Бродской, бима (подиум, который используется при чтении Торы*) была размещена в центре, и последовательность молитв и традиций следовала Шульхан Арух (еврейский кодекс законов*). Кантиляция (современное религиозное пение*) процветала в Одессе, и многие прославленные канторы

вышли из этого города (Бахман, Блюменталь, Разумный и другие). Но ничего в этом модернизме не было общего с реформистским течением евреев западных стран. Евреи, предпочитавшие реформизм, не молились даже в Бродской синагоге. Одесские евреи не отстаивали "чистый иудаизм" и изменения в религиозных обычаях, потому что реформизм не существовал в России, и даже наиболее либеральные из них следовали традиционным обычаям в синагогах. Орган в Бродской синагоге (1909/1910) был установлен не по требованию реформы, но просто по желанию, прихоти ее кантора, чей голос стал слабеть и нуждался в поддержке органа. Это событие стало очень спорным среди прихожан в синагоге и привело к серьезным возражениям со стороны "комиссии" синагоги (Раввин Гликсберг называл этот орган "шарманкой", по свидетельству его сына Хаима*).

Когда я вспоминаю одесские синагоги, мое сердце переполняется гордостью за их внутреннюю и внешнюю красоту. В Одессе было около шестидесяти больших синагог, и некоторые были построены в необычном стиле, их фасад резко выделялся на фоне окружающих домов. Важной частью моих духовных обязанностей было посещение этих святых мест. В течение нескольких лет я бывал во всех синагогах в канун Йом-Кипура, чтобы получить поддержку при поселении больных раввинов, приезжающих лечиться в Одессу. Это время года было особенно хорошим для этой работы, потому что перед Йом-Кипуром руководители проводили много времени в синагогах, и касса синагог была полна. Между еврейским Новым годом (Рош а-Шана*) и Йом-Кипуром прихожане платили долги синагогам, и поэтому большие суммы денег в это время хранились в синагогах. В залах синагог за столами сидели их руководители, канторы, уборщики, а также представители благотворительных организаций. Прихожане подходили к ним и платили свои долги. Затем они пробовали сладости и вино, были благодарны и сами благословили за Хатима Това (пусть вы будете вписаны в книгу жизни*) в этот святой день. То же самое происходило в десятках синагог, которые я посещал в это время, и это производило огромное впечатление на меня. Образ организованного иудаизма представлял передо мной. Объединенный иудаизм, движимый духом, влияю-

щий на душу каждого из народа Израиля и направляющий его к духовному центру Диаспоры, в "Микдаш Ме-ат" (синагога*).

Одесские синагоги представляли в какой-то мере уникальную картину своими размерами, красотой, а также мебелью. Ковчеги Завета своими очертаниями повторяли главный зал и как произведения искусства были украшенными прекрасными золотыми орнаментами. Главный зал Большой синагоги был просто замечательным. Потолок и колонны, поддерживающие его, стены и балконы мужской и женской секций были покрыты специальной белой краской, которая сияла, подобно дорожному фарфору. Тот, кто не видел этот зал, никогда не видел красивый зал в своей жизни.

Другой важной чертой одесских синагог было то, что их здания были полны света и воздуха. Они не имели приятной сумрачности старых синагог в Диаспоре, как, например, синагога раввина Моше Иссерлиса в Кракове, Большая синагога в Вильне и иешива Похоронного общества, в которых сумрачность вдохновляла к созданию необычной и таинственной обстановки (прочтите комментарии раввина Шмуэля Страшуна к Берахот 31, где критикуются синагоги с малым количеством окон в Вильне). Но одесские синагоги оп-

редленно создавали атмосферу "Мимма'амаким" (из глубины, религиозность*), атмосферы уважения к святому в сочетании со свежим течением в жизни, которые радовали душу. Как и всюду в Диаспоре, некоторые синагоги в Одессе были названы по именам популярных мастеров и торговых профессий, например, синагоги портных, оловянщиков, плотников, пекарей, переплетчиков, шапочников, мясников, торговцев, продавцов муки, продавцов фруктов. Кроме того, были синагоги с именами благотворительных организаций, такие, как Малбш Эрмим (одень нагих*) и Гмилут Хасадим (благотворительность*).

Одесская еврейская община была известна своими благотворительными организациями. Общинная больница была знаменита и состояла из многих отделений для различных болезней. Она была оборудована наиболее современными инструментами. Община имела также специальную больницу в деревне Хаджибей для бедных, которые приезжали для лечения на грязях лимана. Кроме того, в Одессе был родильный дом для бедных женщин. Комитет одесской общины содержал несколько сотен людей. Общинные кухни подавали дешевую пищу для тысяч голодных. Специальные лагеря были созданы для еврейских детей. Богач Коган оставил общине в наследство большое дома с дешевыми квартирами для бедных. Благотворительные организации оказывали огромное влияние на жизнь бедноты. Примером могут служить общества Эзрат Холим (помощь больным*), Эзрат Анимим (помощь бедным*), Эзрат Иетомим (помощь сиротам*). Сборы Маот Хитим (мука для Песах*) предоставляли продукты и уголь для отопления зимой тысячами нуждающимися евреям в этом районе. Несколько женщин были известны в одесской общине своей благотворительностью, так как они пытались помочь вдовам и сиротам, давая им все, в чем они нуждались. Эти замечательные женщины потрясли своей настойчивостью и целеустремленностью в помощи людям.

В целом одесситы были известны как добрые, щедрые люди, всегда готовые помочь нуждающимся. Их карман был всегда открыт для разных иешив и для всего, что было лучшим для народа Израиля. В Одессе люди не давали беднякам, которые стучались в их двери, гроши. Просящие милостыню имели приличный

Одесса славилась высоким уровнем образовательных учреждений. Одним из этих заведений была школа для нескольких сотен студентов, носящая древнее название "Талмуд-Тора". Курс обучения в ней полностью соответствовал обучению в обычных школах, но студенты изучали также Библию, Мишну и Талмуд, и конечно, это было религиозное образование. Это можно было сказать и о большинстве других еврейских школ в Одессе. Обучение в гимназии Рапопорта, коммерческом училище Гофмана и в гимназии Жаботинского и Кофмана было традиционным. Для ортодоксальных родителей, которые не хотели дать детям современное образование, кроме одесской иешивы, которая стала лучшей школой для еврейского образования, с ее директором раввином Хаимом Черновцем, существовали несколько старых хедеров и иешива "Шомрей Тора", где дети изучали Гемару с комментариями. Многие студенты литовских иешив и молодые еврейские учителя приезжали в Одессу на семинары общего еврейского образования. Их всегда встречали с энтузиазмом и поддержкой. Многие из них стали раввинами в общинах Диаспоры.

В городах Южной России дух Шабата не всегда строго соблюдался. Однако в Одессе профанация Шабата существовала только среди торговцев, которые были вовлечены в водоворот коммерции, зависящей от международных связей, от соревнований с местными торговцами. Несмотря на это, многие торговцы и владельцы магазинов прекращали свою деятельность и закрывали двери заведений на Шабат. Работники и мастера полностью соблюдали Шабат. В целом одесситы соблюдали традиции и религиозные обычаи. Согласно имеющимся записям, относящимся к продаже кошерного мяса, значительное большинство одесских евреев ели кошерное мясо. Во всем городе чувствовался дух Шабата. Синагоги были полны прихожан, и канторы смягчали сердца молящихся. Уроки Торы специально назначались на субботу.

Особенно влияние традиций чувствовалось во время праздников. За несколько месяцев до Песах Одесса готовилась выпекать мацу. Пекарни мацы были открыты по всему городу и все имели яркие вывески с надписью "Маца для Песах". Большие суммы денег были вложены в эти пекарни торговцами, которые управляли мацу еврейским общинам в различных городах России и Кавказа. Магазины и большие склады были заполнены мацой. Одесская община содержала специальные склады мацы для Маот Хитим, для бедных. На улицах Одессы были видны домохозяйки и носильщики, следующие за ними, несущие на го-

ловах большие корзины с мацой, завернутой в белое. Это зрелище становилось более типичным с приближением Песах, и эти корзины, как белые лодки, казались, плыли в толпе людей, как по реке. В окнах винных магазинов были вывески "Кошерное для Песах".

За несколько недель до Суккота на улицах появлялись вывески "Цитруссы". Одесса была основным городом в России для покупки цитрусовых. Даже нерелигиозные праздники и их характер влияли на окружающий мир в Одессе. На Хануку меноры были видны в окнах, и много ханукальных подарков и продуктов продавались в разных местах. На Пуриим торговцы продавали конфеты, грагеры (трещотки*) и маски на улицах. Многие люди несли в руках подарки, следуя старой еврейской традиции.

Даже во время Ту би-Шват (15-й день месяца Шват, Новый год деревьев*) обилие фруктов в магазинах и лавках заметно увеличилось. На улицах были слышны выкрики торговцев: "Пять за пятнадцать!" (празднует Ту би-Шват, вкушая пятнадцать различных видов фруктов*). Одесские евреи соблюдали эту мицву полностью.

Нужно ли упоминать, как заполнены были улицы во время Рош а-Шана, как массы, заполнявшие синагоги, просили прощения, как начинался и кончался Йом-Кипур?

Смог бы художник запечатлеть хотя бы часть блестящей картины празднования Симхат Торы в Одессе? Процессия окружения (семь раз обходят со свитками Торы вокруг бимы*) создавала длинные очереди празднующих людей, стремящихся к биме. И пока вы держите Тору, люди, старые и молодые, приближаются, чтобы поцеловать Тору. С открытым сердцем каждый благословлял вас и громко провозглашал: "Дарлейбет Ивер а-Яхар" (жизни в следующем году*). Голоса тысяч людей, в конце концов, превращались во что-то высокое и восторженное, имеющее глубокое влияние на тебя. Между обходами с Торой начинала играть музыка, люди танцевали с книгами Торы в руках, и опять слышалось: "Дарлейбет Ивер а-Яхар". До приезда в Одессу я никогда не видел окружения, проводившегося в такой манере. В Большой синагоге и в Бродской синагоге была организована специальная церемония, в которой одинаково красиво одетые дети несли флаги. Они шли в начале процессии и пели "Будь счастлив во время Симхат Тора".

Одесса, будучи интернациональным городом, оставалась настоящим еврейским городом. В Одессе любая хорошая идея, мысль, которая повышала моральный дух еврейства, находила сочувствие и были услышаны. Ховавей Цион (движение 19-го столетия, направленное на то, чтобы построить Израиль*) выбрало Одессу как центр своего движения. Это общество имело печатные организации, публикующие книги на древнееврейском языке, большие книжные магазины, продававшие святыне и другие книги, например, магазин братьев Блетнитских, Шушман, издательства "Мория", Я. Шермана и другие.

Одесса была наполнена умными людьми и авторами. Здесь было множество индивидуальностей высоко уважающих Б-га, так же, как и изучившие Тору, хасиды, люди действия, и другие, которые были моральны и справедливы.

Одесский раввинат был хорошо установлен и организован во всех отношениях. Я должен упомянуть, что среди всех слоев населения, включая свободомыслящих просвещенных людей, авторитет раввина признавался и никогда не вызывал сомнений. Люди всегда приходили к нему по его требованию, делали все, как он советовал, в семейных делах, переговорах и денежных проблемах.

Еврейская община Одессы показывала пример во всех аспектах служения публике — религиозном, образовательном, благотворительном. Глядя сегодня на "еврейскую Одессу", мы видим отражение в ней сияния Диаспоры. Эти искры не погасли полностью даже в период "большевистской Одессы", несмотря на изменения в нравах и порядках.